

ФЕДОР ШУМАНОВ

Федор Григорьевич Шуманов, крестьянин 68 лет из дер. Тамицкой-лахты на Кенозере, по ремеслу каменотес, ослепший лет пять тому назад. Знает хорошо только одну былинку, здесь печатаемую. Он ее перенял от старика Ивана Григорьевича из дер. Ряпусовой, который был отличный мастер петь былинки.

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ

- И жил-то Буславьюшко сто годов,
 И жил-то Буславьюшко не старелся,
 И теперь-то Буславьюшко преставился.
 Оставалось у Буславья чадо милое,
 5 И премладые Вася Буславьевич.
 И стал-то ли Васенька конём владать,
 Конём-то владать и копьем шурмовать.
 И стал-то Вася по улки похаживать,
 И нелёккие шутки пошучивать,
 10 И недалёкие шутки непомерные:
 Ково за руку хватит — ручку выдернё,
 Ково под ногу пне — ножку выпинывал,
 Ково в голову ударит — и в смерть убьёт.
 И тут ли новгородские староста
 15 И приносит великие жалобы
 И к той ли вдовы благочестивые,
 И премлады Амельфы Тимофеевны:
 — Ай же ты вдова благочестивая
 И премлада Амельфа Тимофеевна!
 20 Уйми своево чада милово,
 И премладова Васю Буславьева,
 И много обидушку делаё.

462

- У тово ли новгородского старосты
 И хорош был заведен почестной пир
 25 И на сильни могучи богатыри,
 И на все поляници удалые
 И да на все на добрые молодцы.
 И как все на пиру напивалися,
 И как все на пиру наедалися,
 30 И все на пиру пьяны веселы,
 И все на пиру поросхвастались.
 И которой-то хвастат добрым конем,
 И которой-то хвастат золотой казной,
 И безумной похвастал молодой женой.
 35 И сидит-то Василий Буславьевич
 И ничем-то Василей не хвастает.
 И говорит-то новгородские староста:
 — И что ты, Василий Буславьевич,
 И что ты ничем не похвасташь?
 40 — И чем мне-ка, братцы, похвастати?
 Да нету у мя ведь добрых коней,

И нету у меня золотой казны,
И нету у меня молодой жены;
И похвастаю силой могучие,
45 Итти-то ведь биться-драться на весь Новый град
И с тем ли новгородским старостой.

И тут-то ли они записи записывали
И к записям белы ручки прикладывали,
И заутра-то итти да на Волхов мост
50 И биться-то драться со Новым градом,
И с тем ли новгородским старостой.
И приезжает Василей к своей матушки
И премлады Амельфы Тимофеевны,
Он не весёл приезжает, не радошён.

55 Говорила ему родна матушка,
Премлада Амельфа Тимофеевна:
— И что ты ли, Вася Буславьевич,
Али что ты не весел, не радошён?
Али место тебе было не по разуму,

463

60 Али цара тебе не рядом дошла,
Али безумица тобой осмеяласе?
— Ай ты же рódная матушка!
И место-то было по разуму,
И цара та мне ведь рядом дошла,
65 И безумица мной не осмеяласе.
И как все на пиру напивалисе,
И как все на пиру наедалисе,
И все на пиру поросхватались:
Которой-то хвастат добрым конём,
70 А которой-то фастант золотой казной,
И безумной пофастал молодой женой.
Я похвастал-то силой могучие
Итти-то биться-драться на весь Новый град,
И с тем ли новгородским старостой.
75 И повела ево да и во чисто полё,
И садила ево во темной погрёб,
И темной-от погрёб сорока сажон,
И навалила плиту ровно сто пудов,
И наклала кису злата серебра,
80 И другую наклала скатня жемчуга,
И понесла-то великие даровья
И тому ли новгородскому старосты.
— Ай же новгорочкие староста!
И прими-ко великие даровья,

- 85 И отмени-ко моего чада милова,
И премладаго Васю Буславьева,
От тово ли побоища кровавого.
И говорил-то новгородские староста:
— Ай же ты вдова благочестивая,
90 Премлада Амельфа Тимофеевна!
Не дорого ни злато ни серебро,
И не дорого ни скатниё жемчуга,
Только дорога похвальба молодецкая.
И были дружины хоробрые,
95 И были слуги, были верные,
Слуги верные и неизменные,
- И пошли оны да и на Волхов мост
И биться-то драться с Новым-градом,
И с тем ли новгородским старостой.
100 Оны билися ровно три ведь дня,
И эта-то девка чернавушка
И выходила на Дунай-реку,
И увидала это побоище кровавое,
И эте ево слуги верные
105 И стоят оны и по колен в руды,
И буйны головки проломаны,
И платками головки повязаны.
И тут-то ли девка чернавушка
И тут-то она слезно всплакала,
110 И приходила она да во чисто полё,
И во чисто пол1 да и во темной погрёб,
И говорила она таково слово:
— Ай же ты, Вася Буславьевич!
И спишь ли ты, Вася, просыпаешься,
115 И над собой ты невзгодушки не ведаёшь.
И твои-то слуги верные
И стоят оны да по колен в руды,
И буйны головки проломаны,
И платками головки повязаны.
120 И скидывала эту плиту ровно сто пудов
И выпускала Василья на святую Русь.
И выходил-то ли Вася на святую Русь,
И не попало оружице звериноё,
И не попало копьё бурзомецкоё,
125 И ратовьё да девяти сажён,
И попала оси́ца тележная.
И пошел-то ли Вася на Волхов мост,

И на то ли кроваво побоищо,
И начал-то Вася помахивать.
130 А куды-то махнёт — улица́ падё,
И повымахнёт — дак переулочёк.
И прибил-то народу и сметы нет.
И тот ли новгорочкие староста

465

И наклал-то кису злата серебра,
135 И другую наклал скатня жемчуга,
И понёс-то великие даровья
И той ли вдовы благочестивые
И премлады Амельфы Тимофеевной.
— Ай же ты вдова благочестивая!
140 И уйми своево чада милого,
И премладого Васю Буславьева,
И оставь хошь народу на симена.
И говорила ему родна матушка,
И премлада Амельфа Тимофеевна:
145 — Ай же ты Василей Буславьевич!
И окроти своё сердце богатырскоё,
И оставь хошь народу на симена.

Записано на Кенозере, 14 августа.

466